

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е. Н. Богатыревой «Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц с компонентами-наименованиями воды и водоемов в современном русском языке». Специальность 10.02.01 – русский язык. – Кострома, 2015. – 23 с.

При всей необъятности современных исследований, посвящённых фразеологии, в этой всё ещё молодой дисциплине остаётся немало белых пятен. Одно из них – специализированный анализ фразеологизмов с тематически очерченной сферой их компонентной семантики и выявление иерархии структурно-семантических моделей, их образующих. Именно такую цель поставила перед собой Е. Н. Богатырева, продолжив серию разысканий, авторами которых являются представители Костромской фразеологической школы профессора Алины Михайловны Мелерович. В рецензируемой диссертации делается попытка описать структурно-семантическое своеобразие и продуктивность русских ФЕ с компонентами-наименованиями *воды* и *водоёмов*, продемонстрировать особенности их структурно-семантической моделированности и функционирования в речи и измерить их трансформационный потенциал.

Сразу подчеркну, что эта цель костромской исследовательницей успешно выполнена. Ею сделан верный акцент именно на фразообразующую роль гидрокомпонентов. А нельзя забывать, что до сих пор некоторые фразеологи отказывают компонентам ФЕ в «словном статусе», считая их семантику едва ли не полностью растворённой в целостном значении и всего устойчивого сочетания. Е. Н. Богатырева успешно доказывает обратное, на обильном и самостоятельном материале демонстрируя воздействие структурно-семантических «флюидов» на образование и функционирование избранной группы фразеологии. Именно эти «флюиды» маркируют гидрофразеологию как национально окрашенный фрагмент языковой картины мира, оставляющий глубокий след в менталитете и образном восприятии окружающего у носителей языка.

Фразеосемантические группы выделяются исследовательницей на репрезентативном и языковом материале (423 единицы составляют 60% от всех рассматриваемых в работе ФЕ с гидрокомпонентами, т.е. из общего их числа – 695), что позволяет показать отражение в нём: как реальных свойств *воды*, так и этнофилологических представлений о ней. Это обеспечивается последовательным

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-25/239
Дата 02.11.2015 г.

анализом соотношения образной основы, внутренней формы и актуального значения избранной фразеологии. Такой анализ позволяет доказать, что именно компонентная «гидросоставляющая» делает эту фразеологию особой подсистемой в составе целостной фразеологической системы современного русского языка.

Выделение основных структурно-семантических моделей гидрофразеологизмов и определение наиболее продуктивных из них позволяет диссертанту не только выявить изоморфизм их значения и формы, но и установить определённую иерархию их трансформаций в тексте – от высоко частотной и типовой до окказиональной и индивидуально-авторской. Тем самым Е. Н. Богатырева расширяет наши познания о способах окказионального фразообразования в рамках структурно-семантических моделей ФЕ. И действительно: именно на канве этих моделей писатели и публицисты «вышивают» расцвеченные окказионализмами узоры своих трансформаций. Таких ярких, например, как те, что демонстрирует Е. Н. Богатырева на примере пословицы *Было бы болото, а черти найдутся: Были бы великие стройки, а каналоармейцы найдутся!* (А. Авдеенко, Отлучение); *Был бы корабль, экипаж найдется* (А. Горло, Счастливый конец света); *Был бы театр – крыша найдется* (Смена, 28 октября 1990). Примеров такого творческого обыгрывания гидрофразеологизмов в исследовании немало и они могут пополнить словарные ресурсы креативной фразеологии, которая сейчас является одной из инновативных в современном словарном деле. Использованию материала диссертации в таком ключе способствуют и 2 компактных приложения, позволяющих хорошо ориентироваться в конкретном материале, собранном автором.

Демонстрируя такого рода креативное обращение писателей со Словом, Е. Н. Богатырева подчёркивает, что и окказиональное фразообразование в сущности не выходит за регулирующие пределы структурно-семантических моделей ФЕ, а скорее является доказательством их динамической потенции. «Фразеологические модели служат основой для возникновения окказиональных образований», – объективно констатирует диссертант (с. 9). Тем самым актуализируются различные признаки, присущие конкретным гидроконцептам; глубина, протяжённость, течение, стихийность, демоническое начало, пригодность для жизни и др.

Нельзя не обратить внимания и на отдельные выводы, сделанные диссертантом. К ним, например, можно отнести вывод о зависимости типа трансформаций от изоморфизма семантики и формы. «Фразеологизмы и поговорки, не обладающие

изоморфизмом значения и формы, – справедливо замечает диссертант, – склонны в основном к трансформациям образной основы» (с. 8).

Можно было бы дать и более развёрнутый анализ достоинств исследования Е. Н. Богатыревой или уточнить некоторые семантические нюансы компонентов, образующих гидрофразеологию или гидропаремиологию. К таким, например, относится возможность разного прочтения семантики слова *море*: в паремиях *Жизнь прожить – (что) море переплыть* и *Один в м^{оре} не рыбак* оно действительно значит ‘море’, но в пословицах *Не грози щуке морем, а нагому горем* и *На то и щука в море, чтобы карась не дремал* (с. 13) законсервировано древнейшее значение этого славянского (и даже ностратического) слова – ‘озеро’, ‘стоячий водоём’. Ср. например, этимологически родственное французское *marais* и немецкое *Marast* ‘болото’ или разграниченное лишь артиклем немецкое *See* ‘море’ и ‘озеро’.

Однако, поскольку диссертант убедительно показала, что «наиболее продуктивны фразеологические модели, в основе которых лежит образ утекающей воды как символа уходящего времени» (с. 8 и с. 17), не буду злоупотреблять временем членов Ученого совета, а лишь ещё раз подчеркну, что автор этого оригинального, будящего интерес к творческому обращению со Словом и актуальным лингвистическим проблемам научного труда несомненно заслуживает степени кандидата филологических наук.

Диссертационное исследование Е. Н. Богатыревой **отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

В. Мокиенко

Валерий Михайлович Мокиенко,
профессор кафедры славянской филологии СПбГУ,
почтовый адрес: 199034 Санкт-Петербург
Университетская наб., 11
филологический факультет СПбГУ

23 октября 2015 г.

